

Когортное потребление в Российской Федерации

Кирилл В. Кузнецов¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 101000, Россия

Получено 30 June 2023 ♦ Принято в печать 1 December 2023 ♦ Опубликовано 29 December 2023

Цитирование: KV Kuznetsov (2023) Cohort consumption in the Russian Federation. Population and Economics 7(4):91–102. <https://doi.org/10.3897/pop econ.7.e108830>

Аннотация

Современная демографическая ситуация в развитых и развивающихся странах характеризуется старением населения. С экономической точки зрения это явление представляет практический интерес для исследования ожидаемого изменения структуры доходов и расходов государственного бюджета, изменения совокупного потребления товаров и услуг. В работе представлено исследование особенностей расходов различных поколений в Российской Федерации. В зарубежной литературе отмечается увеличение потребления каждого следующего поколения по сравнению с предыдущим. Этот эффект следует объяснять снижением рождаемости, накоплением капитала одним поколением и передачей его другому. Таким образом, молодое поколение имеет больший капитал, чем их предшественники. На уровень потребления различных поколений также влияет продолжительность жизни населения: увеличение продолжительности здоровой жизни позволяет населению работать после достижения пенсионного возраста.

На основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья (РМЭЗ) НИУ ВШЭ проводятся оценки когортного потребления за 2000–2020 гг. по пятилетним возрастным группам. Результаты исследования показали рост уровня потребления в возрастах старше 50 лет для когорт 1930–1955 г.р., в то время как для когорт 1960–1999 г.р. уровень потребления в возрастах до 50 лет не изменился.

Ключевые слова

когортное потребление в России, потребление в России, возрастное потребление

Коды JEL: J11, E21

Введение

Рост продолжительности жизни, повышение пенсионного возраста, снижение рождаемости влекут за собой трансформацию экономического жизненного цикла индивида. Рост продолжительности жизни (в том числе продолжительности здоровой жизни) позволяет населению работать несмотря на наступление официальных границ пенсионного возраста, поддерживать трудовой доход и делать сбережения и инвестиции в более поздних возрастах. Рост ожидаемой продолжительности жизни также приводит к возможности сберегать в предпенсионных возрастах и инвестировать в поддержку потребления будущих периодов: после того, как дети вырастают, получают образование и выходят на рынок труда, родители в предпенсионном возрасте инвестируют в активы, позволяющие поддерживать привычный уровень потребления в будущем.

Домохозяйства имеют конечный временной горизонт. В соответствии с теорией Барро, родители проявляют заботу о своих детях и в свою функцию полезности потребления включают функцию потребления детей для достижения в равенстве потребления. Кроме того, родители могут передать часть имущества детям еще при жизни, чтобы в некоторых случаях снизить налоговую нагрузку (в зависимости от фискальной политики государства). Эта теория является предпосылкой для формирования гипотезы о том, что в условиях снижения рождаемости рост потребления старших поколений может способствовать росту потребления молодых поколений: если старшее поколение проявляет заботу о своих детях, то при получении наследства более молодые поколения будут иметь больше капитала в расчете на душу, чем их предшественники, что позволит им потреблять больше. С исследовательской точки зрения интерес для изучения представляют показатели потребления, которые характеризуют уровень жизни населения и формируют спрос на товары и услуги. Эти особенности характерны и для России, что позволяет сформировать гипотезу о росте уровня потребления каждого последующих поколений.

Для прогнозирования показателей совокупного потребления наибольший интерес представляет межпоколенное сравнение уровней потребления. Необходимо отметить, что межпоколенческие исследования являются сложными для проведения ввиду некоторых особенностей: для формирования выводов о сравнении уровней потребления различных поколений необходимо иметь продолжительный динамический ряд данных. Как правило, источником данных об уровне потребления являются обследования бюджетов домашних хозяйств, в которых единицей наблюдения является домохозяйство в целом, а не отдельный его член, что дополнительно усложняет оценку межпоколенческого потребления. Задачей исследования является оценка уровня потребления населения в зависимости от принадлежности к поколению.

Обзор литературы

Как было отмечено ранее, когортные исследования являются довольно редкими ввиду отсутствия длительных лонгитюдных обследований. В связи с чем в российской и зарубежной литературе представлено крайне мало исследований, посвященных когортному потреблению. Имеющиеся зарубежные исследования по когортному потреблению свидетельствуют о росте потребления каждой последующей когорты, но с разным темпом. Сравнение уровня потребления между поколениями, как правило, проводится по показателям объемов потребления в ценах базисного года или относительно среднего значения по группе 30–49 лет (наиболее трудоспособный возраст).

Исследование различий в уровне доходов между поколениями во Франции представлено в работе d'Albis et al. [2017]. Только в 1979 г. возрастной профиль трудовых доходов был схож с профилями в России. Так, в 1979 г. во Франции пик трудовых доходов приходился на возраст 30–40 лет (рожденные во время и сразу после войны), а затем происходило их постепенное снижение. Однако в дальнейшие годы наблюдалось изменение возрастного профиля трудовых доходов.

В 1989 г. пик максимальных доходов приходился на 40–45 лет, в 2000 г. — на 45–50 лет. В 2011 г. возраст максимального дохода не изменился по сравнению с 2000 г. Авторы отмечают стремительный рост трудовых доходов в возрастах от 20 до 35 лет, затем трудовой доход также продолжает расти до 45 лет, но более медленными темпами. После 54 лет трудовой доход начинает резко снижаться. Авторы наблюдали увеличение среднего дохода в каждом возрасте для последовательных когорт. При этом наблюдается схожесть возрастных профилей для когорт 1920, 1930 и 1940 гг. в возрастах 60–65 лет, а для когорты 1950 г. данная кривая сместилась вправо. Авторы объясняют такое смещение более поздним уходом с рынка труда, как следствие — наблюдается рост среднего трудового дохода в предпенсионных возрастах. На фоне стремительного роста трудовых доходов для когорт с 1930 по 1950 гг. наблюдается прекращение роста трудовых доходов для когорт 1950 и 1960 гг.: так, для поколений 1950–1960 гг. до 40 лет профили трудовых доходов были идентичны. Рост трудовых доходов для последнего поколения возобновился только после 40 лет. Для более поздних поколений также наблюдается положительная динамика по увеличению трудовых доходов, однако этот рост происходит с меньшими темпами, чем для когорт 1940–1950 гг.

В статье [d'Albis & Badji, 2017] рассматривается влияние принадлежности к поколению на показатели потребления во Франции в период 1979–2011 гг. в возрастах 20–64 г. Авторы отмечают возрастные особенности потребления, а также когортные отличия в уровне потребления. Уровень потребления когорт подвержен и событиям, происходящим в определенный период жизни. Результаты исследования показали, что уровень потребления когорты 1946 г.р. в среднем на 40% выше, чем когорты 1926 г.р., и на 20% ниже среднего уровня потребления когорты 1976 г.р.

Рассматривая возрастные особенности уровня благосостояния, авторы приходят к выводу, что потребление с возрастом увеличивается. Также в потреблении наблюдаются когортные эффекты: так, например, авторы отмечают существенное увеличение уровня жизни поколений, рожденных после Второй мировой войны, по сравнению с довоенными поколениями. Последующие поколения также имели склонность к большему потреблению, но не в такой степени.

Значительный потенциал для исследования когортных особенностей потребления представляют данные финансовых организаций. Обзор возрастных особенностей кредитования в США представлен в работе [Josephson, 2023]. Автор отмечает, что наличие долга в предпенсионном возрасте может отложить выход на пенсию. При этом потребительские товары, на которые брался кредит, зависят от возраста потребителя: так, в более молодых возрастах значительными являются расходы на образование, в возрастной группе 35–49 лет основным долгом является погашение ипотеки, а в возрастах старше 50 лет — кредиты на иные цели. В публикации [Leonhardt, 2018] отмечается, что закредитованность отличается и по поколениям. Поколение беби-бумеров имеет большее количество долгов, чем их предшественники, однако они имеют и меньшее количество сбережений, что, по мнению экспертов, может привести данное поколение к более позднему прекращению трудовой деятельности.

По данным опроса агентства Northwestern Mutual [2018], почти 80% американцев обеспокоены потреблением в пенсионных возрастах. Это объясняется тем, что более 20% американцев не имеют пенсионных накоплений, а треть поколения беби-бумеров, находящихся в предпенсионном возрасте, имеет крайне низкие сбережения. Таким образом, можно прийти к выводу, что снижение потребления в старших возрастах является следствием отсутствия сбережений и активов, приносящих доходы. При этом в молодых возрастных группах домохозяйства более склонны брать кредиты на потребление, в то время как наличие кредита в пенсионном возрасте откладывает выход на пенсию на более поздний срок. Таким образом, поддержка потребления в старших возрастах возможна за счет трансфертов от более молодых поколений и от имеющихся активов, которые должны генерировать доход.

Обзор литературы позволяет прийти к выводу, что уровень потребления в молодых трудоспособных возрастах увеличивается от поколения к поколению. Однако главной задачей исследования является поиск причин роста потребления. Обзор американской литературы показал, что уровень потребления возрастает за счет кредитования. Долг перед банковскими

организациями в предпенсионном возрасте не позволяет американцам выйти на пенсию вовремя, в связи с чем сдвигается пенсионный возраст.

В российской литературе на сегодняшний день представлены только исследования банковских организаций по особенностям поколенческого потребления. В частности, приводятся исследования компании SberCIB. На основе «больших данных» и «Потребительского индекса Иванова» в исследовании рассматривают особенности поколенческого потребления. Авторы выделяют многочисленные когорты (поколение Z 1997–2012 г.р., Y 1981–1996 г.р., X 1965–1980 г.р.). Основные выводы заключаются в том, что уже к 2030 г. тенденции в потреблении станут определять немногочисленное поколение Z. При этом поколение Z более склонно к аренде имущества, чем к приобретению, что позволяет прогнозировать развитие экономики совместного потребления. Например, поколение Z более склонно к аренде автомобилей, а поколение X предпочитает приобретать автомобиль в собственность.

Однако следует выделить недостатки проведения исследований по «большим данным» банков. Как правило, данные банковских организаций не содержат актуальную информацию о семейном положении респондента, а также о составе домохозяйства, что может приводить к искажению результатов и противоречию здравому смыслу. Например, представители поколения Z могут по-прежнему проживать с родителями, покупая продукты питания и оплачивающими коммунальные услуги. Совместное проживание различных поколений в домохозяйстве приводит к искажению выводов о поколенческом и возрастном потреблении, что свидетельствует о необходимости проведения исследований по данным обследований бюджетов домашних хозяйств с использованием методом перераспределения уровня потребления в зависимости от характеристик домохозяйства.

В России анализ влияния демографической структуры населения на экономические показатели представлен в работах [Гимпельсон, 2019; Денисенко, 2018; Калабихина, 2018; Миронова, 2016; Назарова, 2019] и др.

Данные и методы

Источником данных для проведения исследования является Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Важно отметить, что мониторинг проводится с 1994 г., однако для проведения панельных исследований был выбран период с 2000 г., что объясняется качеством сбора данных по переменным расходов домохозяйств. Число респондентов, ответивших на вопросы о доходах и потреблении в каждом возрастном однодичном интервале, составляло не менее 60 человек в выборках до 2009 г. и не менее 100 человек в выборках после 2010 г.

Важно отметить, что в выборках РМЭЗ нет возрастных ограничений, однако в возрастах старше 80 лет количество респондентов невелико, что при построении возрастных профилей приводит к существенным флуктуациям по возрастным показателям. Поэтому в выборку будут включены респонденты в возрасте от 0 до 80 лет.

В исследовании использовались индивидуальные выборки и выборки по домохозяйствам. Информация о социально-демографических характеристиках (год рождения, возраст, пол, образование, место жительства) содержится в индивидуальной выборке. В зависимости от волны обследования выборка включала от 9,2 тыс. до 16,8 тыс. респондентов. В целом в каждой выборке соотношение полов оставалось неизменным: в среднем за все годы в выборках наблюдалось около 46% мужчин и 54% женщин. Две трети респондентов относятся к городскому населению, а остальные проживали в поселках городского типа¹ и сельской местности. Наблюда-

¹ В работе предполагается, что в поселках городского типа домохозяйства могут вести личное подсобное хозяйство (ЛПХ), что более характерно для сельской местности, чем для городской. Так как в работе не проводится оценка товаров, полученных в натуральной форме или выращенных на ЛПХ, то потребление «городского» типа может быть искажено.

ется существенное увеличение доли респондентов с высшим образованием: так, если в 1994 г. доля таких респондентов составляла всего 12%, то в 2018 г. доля респондентов с высшим образованием увеличилась на 10 процентных пунктов (таблица 1).

Таблица 1. Характеристики респондентов в индивидуальной выборке РМЭЗ по годам

	1994 г.	1998 г.	2002 г.	2006 г.	2010 г.	2014 г.	2018 г.
Респондентов, тыс. чел.	11,3	9,6	9,2	10,7	16,8	12,9	12,1
Мужчин, %	46,7	46,7	46,7	46,6	46,6	46,2	43,3
Женщин, %	53,3	53,3	53,3	53,4	53,4	53,8	56,7
Доля с высшим образованием, %	12,0	11,6	13,2	15,9	18,4	20,5	22,3
Городские жители, %	68,0	66,6	67,1	67,5	67,0	66,9	66,8
Сельские жители, %	32,0	33,4	32,9	32,5	33,0	33,1	33,2

Источник: расчеты автора по данным РМЭЗ

В соответствии с концепцией Национальных трансфертных счетов (National Transfer Accounts, NTA), предложенной R. Lee и A. Mason [United Nations, 2013], потребление можно разделить на частное и общественное. Стоит отметить, что на основе выборочных обследований домохозяйств сложно оценить общественное потребление по возрастам, которое, как правило, финансируется за счет государственных средств. Так, например, общественное потребление образования концентрируется в молодых возрастах, в то время как спрос на услуги общественного здравоохранения, как правило, возникает в более старших возрастных группах. Оценка потребления услуг государственного образования может быть выполнена на основе возрастного распределения учащихся по ступеням образования и данных о государственных расходах на образование. Оценка потребления услуг государственного здравоохранения затруднительна из-за отсутствия статистических данных об обращениях за медицинской помощью.

В соответствии с концепцией NTA, частное потребление принято делить на следующие группы:

- Личные расходы на образование;
- Личные расходы на здравоохранение;
- Иные расходы домохозяйства (расходы на продукты питания, одежду, бытовую технику, коммунальные платежи, покупку автотранспортных средств и т.д.).

В выборках РМЭЗ вопросы о расходах на продукты питания, товары длительного пользования, услуги, коммунальные платежи, полученные и переданные трансферты приводятся в выборке для домохозяйств. Кроме того, в выборках представлены расходы на здравоохранение. При этом данные расходы представлены как в индивидуальной выборке, так и в выборке по домохозяйствам. При изучении расходов на здравоохранение предпочтение отдается индивидуальной выборке. При распределении расходов на каждого члена семьи следует учитывать возрастные особенности потребления услуг здравоохранения. Кроме того, в литературе отмечаются существенные отличия расходов на здравоохранение по полу [Паустова, Паустов, 2015]: так, женщины в среднем больше тратят на медицину, чем мужчины. Получая данные о расходах на здравоохранение из выборок по индивидам, можно учесть факторы пола и возраста более корректно, чем на основании выборок по домохозяйствам. Однако полученные данные могут быть завышены: так, например, в следующем периоде наблюдения некоторые расходы могут быть компенсированы страховой компанией, или после оказанной услуги индивид может получить налоговый вычет.

В нашем исследовании будет уделено внимание только частному потреблению без учета расходов на здравоохранение и образование. В ходе работы выборки по домохозяйствам и по индивидам были связаны с помощью идентификационной переменной номера семьи. Расчет отношения потребления домохозяйства к индивидуальному потреблению осуществлялся в соответствии с предложенной концепцией NTA [United Nations, 2013]. Авторы предлагают определять долю потребления в домохозяйстве в соответствии с возрастом: от рождения до 4 лет считается, что человек потребляет 0,4 от потребления взрослого человека, от 5 до 19 лет потребление растёт линейно и от 20 лет и до конца жизни потребление составляет 1. Распределение потребления от домохозяйства к индивидам можно представить в виде формулы:

$$\alpha(a) = 1 - 0.6 \cdot D(4 < a < 20) \cdot \left(\frac{20 - a}{16} \right) - 0.6 \cdot D(a \leq 4). \quad (1.1)$$

В соответствии с рекомендациями концепции NTA были отобраны переменные, характеризующие частное потребление. Переменные были распределены по 3 группам индивидуального потребления; вопросы о потреблении домохозяйств в рассматриваемый период не изменялись. Однако в связи с масштабным распространением сотовой связи и интернета с 2006 г. в вопросники были добавлены вопросы, характеризующие расходы на эти услуги. Группы потребления в соответствии с методикой Росстата можно охарактеризовать как:

- Продовольственные расходы — потребление продуктов питания (61 переменная, включая питание вне дома);
- Непродовольственные расходы — расходы на одежду, бытовую технику и товары длительного потребления, товары для дома (15 переменных);
- Услуги — расходы на услуги (топливо, транспорт, связь, билеты) (16 переменных), коммунальные услуги (2 переменные).

Потребление рассчитывалось для каждого индивида, входившего в выборку; был произведен расчет средних трудовых доходов и потребления в каждом возрастном интервале. В соответствии с рекомендациями NTA полученные возрастные профили были сглажены методом Фридмана; возрастные профили потребления сглаживаются с возраста 1 года, чтобы не исключить характерный для большинства стран пик потребления у новорожденных. Сглаживание данных по трудовым доходам происходило в возрастах 20–65 лет, а по совокупным — без верхнего ограничения возраста.

При оценке частного потребления (в расчете на домохозяйство) рассчитывалась сумма расходов по каждой группе отдельно, а затем расходы суммировались. При этом при рассмотрении совокупных профилей частного потребления сглаживание происходило на последнем этапе, а при рассмотрении потребления по группам — на каждом этапе.

Выборка по домохозяйствам также имеет особенности по переменным, которые использовались для расчета потребления. В период с 1994 г. потребление услуг существенно расширилось. Так, например, в 2000-х годах были добавлены переменные, характеризующие потребление услуг мобильной связи, интернета, кабельного и спутникового телевидения.

Важным вопросом для сравнения финансовых показателей за разные годы является приведение цен к базисному году. Поскольку главной задачей исследования является выявление возрастных особенностей, перевод денежных единиц в цены одного года не требуется. В работе приводятся нормализованные профили относительно средних значений в возрастах 30–49 лет.

Для проведения когортного анализа частного потребления в работе рассматриваются пятилетние когорты. Первая отобранная когорта была рождена в 1930–1934 гг., а последняя — в 1990–1999 гг. Таким образом, в работе приводится анализ по 14 когортам за период с 2000 по 2020 гг.

Результаты

Сравнение профилей частного потребления по возрастным группам возможно не более чем для пяти 5-летних когорт одновременно. Как было отмечено ранее, это объясняется продолжительностью ряда и особенностью баз данных. На рисунке 1 представлены когортные профили потребления по пятилетним возрастным группам.

Изменения в уровне потребления между поколениями характерны для когорт старше 1955–1959 г.р. Для более молодых когорт уровень потребления отличается несущественно, и отклонение значений для когорт объясняется скорее сглаживанием исходных статистических данных, а также статистической погрешностью. Период наблюдения с 2000 по 2020 г. включает значительное количество экономических и демографических изменений, прежде всего рост цен на нефть, мировой финансовый кризис 2008 г., ограничения на работу сектора услуг в 2020 г. в период пандемии COVID-19.

Полученные возрастные профили позволяют сделать выводы о влиянии коронавирусной инфекции на уровень поколенческого потребления. Наиболее существенные изменения отмечаются для когорт 1930–1955 г. Среди рассматриваемых когорт каждая последующая увеличивает уровень потребления в той же возрастной группе по сравнению с предыдущей когортой. Однако влияние коронавирусной инфекции изменило тренд растущего потребления для когорт 1940–1950 гг., сменившийся убыванием. При этом в когортах 1955–1959 и 1960–1964 г.р. в трудоспособных возрастах 60–64 и ранних пенсионных 65–69 лет произошло более значительное снижение в уровне потребления, чем у когорт 1945–1949 и 1940–1944 г.р. в возрастах 65–69 лет. Только у когорты 1930–1934 г.р. уровень потребления не изменялся, а у когорты 1935–1939 г.р., напротив, зафиксирован рост потребления относительно группы 30–49 лет. Снижение уровня потребления для когорт 1940–1944 и 1945–1949 г.р. в возрастах 55–59 и 60–64 лет объясняется особенностями мер ограничения против распространения COVID-19. Людям пожилого возраста было рекомендовано оставаться дома, а работать удаленно.

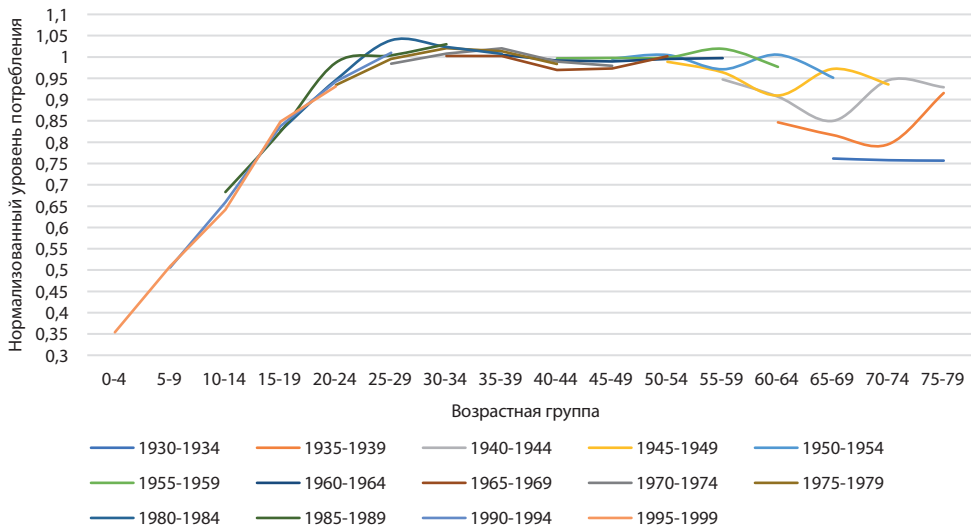

Рисунок 1. Нормализованное потребление по когортам, 2000–2020 г. *Источник:* расчеты автора по данным РМЭЗ

Рост уровня потребления в старших возрастах объясняется и демографическими причинами: по данным Росстата, в России отмечается рост показателя ожидаемой продолжительности жизни населения с 65,3 лет в 2000 г. до 73,3 в 2019 г. (в 2020 г. из-за COVID-19 произошло снижение ожидаемой продолжительности жизни до 71,5 лет). Увеличение продолжительности жизни названо одной из причин проведения пенсионной реформы 2018 г. Таким образом, верхняя граница пенсионного возраста увеличится с 55 лет в 2019 г. до 60 лет к 2028 г. для женщин и с 60 до 65 лет к 2028 г. для мужчин. Рост продолжительности жизни привел к возможности продолжать работать после наступления пенсионного возраста, о чем свидетельствуют данные возрастных трудовых доходов (рисунок 2). Наиболее заметно данный эффект проявляется в возрастах старше 50 лет. Если в 2000 г. в возрасте 50 лет (поколение, рожденное в 1950 г.) уровень трудовых доходов составлял 0,80 от средних трудовых доходов в возрастах 30–49 лет, то в 2020 г. в том же возрасте этот показатель составлял 0,86 (поколение, рожденное в 1970 г.). В возрастах 60 лет уровень трудовых доходов в 2000 г. составлял 0,36 от средних доходов возрастной группы 30–49 лет, а в 2020 г. соответствующий показатель достиг 0,44 от потребления возрастной группы 30–49 лет.

Разница в уровне потребления относительно возрастной группы 30–49 лет снижается после 63 лет (поколение 1937 г.р. в 2000 г. и поколение 1957 г.р. в 2020 г.) и составляет в среднем 0,02.

По сравнению с 2000 г. в 2020 г. наблюдается более поздний выход на рынок труда, что обусловлено более продолжительным периодом получения высшего образования. При этом уровень трудовых доходов не имеет ярко выраженного пика.

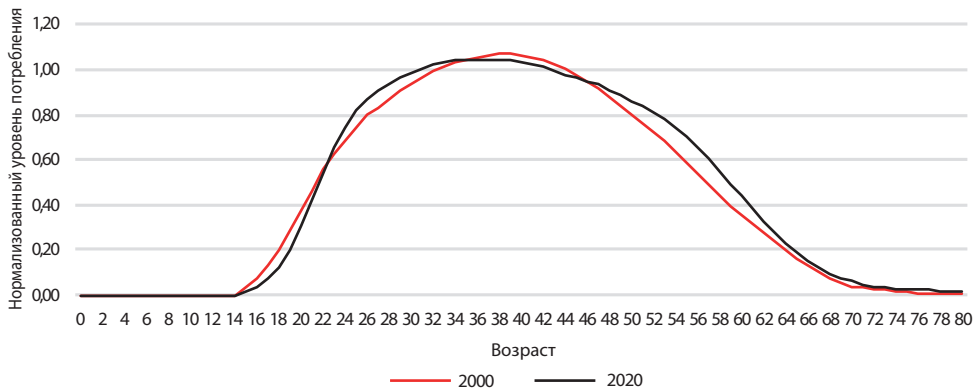

Рисунок 2. Нормализованные трудовые доходы в 2000 и 2020 гг. (относительно возрастов 30–49 лет). *Источник:* расчеты автора по данным РМЭЗ

Экономические и демографические факторы позволяют объяснить рост потребления в когортах 1930–1955 гг. При этом у когорт младше 1970 г.р. нет существенных изменений в уровне потребления.

Выводы

Обзор имеющихся исследований показал, что для некоторых стран характерен различный уровень потребления между поколениями. Например, во Франции каждое последующее поколение потребляет больше предыдущего. Однако рост уровня потребления происходит разными темпами. Исследования по США свидетельствуют о необходимости изучения способов финансирования растущего потребления: увеличение потребления в США происходит одно-

временно с ростом кредитования. При этом к моменту достижения пенсионного возраста население не может погасить долг и не имеет накоплений, что не позволяет индивидам прекратить работать и выйти на пенсию.

В России исследование поколенческого потребления проводилось на основе банковских данных компании Сбер. Его результаты свидетельствуют о различном уровне потребления в зависимости от поколений: поколение Z более склонно арендовать имущество (автомобили, квартиры и др.), чем становиться собственниками. Эта поведенческая особенность поколения Z влечет за собой развитие экономики совместного потребления. Однако «большие данные» банков о расходах населения не отражают полный состав домохозяйства, что может приводить к искажению полученных результатов. Таким образом, практический интерес представляет изучение уровня потребления по данным обследований.

Для проведения исследования использовались данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, проводимого НИУ ВШЭ. Это обследование является одним из наиболее продолжительных в России, что позволяет выявить особенности потребления поколений. Исследование проведено в течение 20-летнего периода (2000–2020 гг.) по 14 когортам, рожденным с 1930 по 1999 г.

Результаты исследования показали, что основные отличия в уровне потребления между поколениями наблюдаются в возрастах 60 лет и старше для когорт с 1930–1934 по 1955–1959 г.р. Наблюдается тенденция роста уровня потребления относительно возрастной группы старше 50–54 лет таким образом, что каждая более молодая когорта увеличивает уровень потребления по сравнению с предыдущей когортой в аналогичных возрастах. Однако тенденцию переломил 2020 г., характеризующийся вынужденными ограничениями экономической активности ввиду COVID-2019. Уровень потребления каждой когорты 1944–1955 г.р. в 2020 г. был ниже уровня потребления предшествующей когорты.

В дальнейших исследованиях будет обращено внимание на способы финансирования потребления: особенности кредитования, сбережений и инвестиций.

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-325).

Список литературы

- Гимпельсон В.Е., Зинченко Д.И. (2019) Цена возраста: заработная плата работников в старших возрастах. Препринт WP3/2019/05. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/298874169.pdf>
- Денисенко М.Б., Козлов В.А. (2018) Межпоколенческие счета и демографический дивиденд в России // Демографическое обозрение: 5(4): 6–35.
- Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. (2018) Оценка трансфертов времени внутри домохозяйств. Демографическое обозрение. Т. 5. № 4. с. 36–64.
- Миронова А.А. (2016) Влияние демографических изменений на систему частных межпоколенческих трансфертов // Демографическое обозрение. № 3. С. 80–99.
- Назарова А.Г. (2019) О развитии агрегированных трансфертных счетов // Вопросы статистики. Т. 26. № 11. С. 57–67.
- Паустова Н.И., Паустов И.С. (2015) Гендерные особенности самооценки здоровья и его восприятия как социокультурной ценности (по данным 21-й волны RLMS-HSE). Женщина в российском обществе. Ивановский государственный университет № 2, с. 60–75.

- d'Albis H., Bonnet C., Navaux J., Pelletan J., Wolff F.-C. (2017a) Lifecycle deficit in France: an assessment for the period 1979-2011 // *Economics and Statistics*: (491-492): 47-70. URL: https://www.persee.fr/doc/estat_0336-1454_2017_num_491_1_10756
- d'Albis H., Badji I. (2017b) Les inégalités de niveaux de vie entre les générations en France // *Economie et Statistique*: (491-492): 77-100. URL: https://www.persee.fr/doc/estat_0336-1454_2017_num_491_1_10757

Другие источники информации

- Josephson A. (2023) The Average Debt by age. Smartasset. URL: <https://smartasset.com/credit-cards/the-average-debt-by-age>
- Leonhardt M. (2018) Here's how much debt Americans have at every age. URL: <https://www.cNBC.com/2018/08/20/how-much-debt-americans-have-at-every-age.html>
- Northwestern Mutual (2018) Planning & Progress Study. URL: <https://news.northwesternmutual.com/planning-and-progress-2018>
- United Nations (2013) National transfer accounts manual: Measuring and analysing the generational economy. New-York: United Nations. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/development/NTA_Manual_04Sept2013.pdf

Приложение 1. Состав переменных для анализа

№	Название группы потребления	Переменные расходов включают:
1	Продовольственные товары	<p>Белый хлеб; черный хлеб; рис, другую крупу; муку; макаронные изделия; картофель; овощные консервы, без солений; капусту, включая квашеную; огурцы, включая соленые; помидоры, включая соленые; свеклу, морковь и другие корнеплоды; лук, чеснок; кабачки, тыквы и тому подобное; другие овощи; арбузы, дыни, включая соленые и сушеные; фруктово-ягодные консервы; свежие ягоды; свежие фрукты; сушеные фрукты и ягоды; орехи, семечки; мясные консервы; говядину, телятину; баранину, козлятину; свинину; субпродукты: печень, почки и так далее; птицу; сало, другие животные жиры; колбасные изделия, копчености; мясные полуфабрикаты; молочные консервы, сухое молоко; молоко, кроме сухого; кисломолочные продукты: кефир, йогурт и другие; сметану, сливки; масло животное; творог, сырковую массу; сыр, брынзу; мороженое; масло растительное; маргарин; сахар; конфеты, шоколад; варенье, джем; мед; печенье, пирожные, торты, вафли, пряники, сдобные булочки; яйца; рыбу, свежую мороженую, соленую сушеную, рыбные полуфабрикаты; рыбные консервы; морепродукты; полуфабрикаты, не считая мясные и рыбные; готовую кулинарию; чай; кофе, кофейные напитки, какао; безалкогольные напитки, соки; соль, другие специи, различные соусы; грибы; водку; вина, другие ликеро-водочные изделия; пиво; табачные изделия; жевательные резинки, пастилки; питание вне дома.</p>
2	Непродовольственные товары	<p>Спортинвентарь: велосипед, самокат, коньки; книги, учебники, учебные пособия, канцтовары; бытовую технику: холодильник, стиральную машину, пылесос, швейную машину, утюг, кухонный комбайн и тому подобное; предметы домашней обстановки: мебель, ковры и другое; мобильный телефон; культтовары: телевизор, магнитофон, видео, музыкальные инструменты, компьютер, фотоаппарат и тому подобное; одежду и обувь для детей, то есть для членов домохозяйства младше 18 лет; одежду и обувь для взрослых, то есть для членов домохозяйства 18 лет и старше; топливо для заправки автотранспорта, двигателей, генераторов; дрова, уголь, торф, керосин; баллонный газ; автомобиль или микроавтобус; мотоцикл, мотороллер и тому подобное; гараж; услуги по ремонту и строительству жилья, построек; строительные материалы, материалы для ремонта, ремонт автомобиля, мотоцикла, включая покупку запчастей; семена, удобрения, корма, наем техники, рабочей силы, другое; моющие средства, например хозяйственное мыло, стиральный порошок и другие; средства личной гигиены, например туалетное мыло, шампунь, зубную пасту, туалетную бумагу, салфетки, памперсы, прокладки; косметику и парфюмерию.</p>

№	Название группы потребления	Переменные расходов включают:
3	Услуги	Услуги транспорта: местного, междугородного; услуги по пошиву и ремонту одежды, обуви; услуги прачечной, химчистки, бани, парикмахерской; почтово-телеграфные услуги, включая междугородные телефонные переговоры; услуги мобильной сотовой связи; услуги Интернета; услуги кабельного и спутникового телевидения; билеты: в театр, цирк, кино, на концерты, в парки культуры и другие развлекательные мероприятия; оплата за квартиру, включая аренду, и коммунальные услуги, за вычетом субсидий и льгот.

Сведения об авторе

- Кузнецов Кирилл Владимирович — преподаватель Института демографии имени А.Г. Вишневского Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, 101000, Россия. Email: kvkuz_97@mail.ru